

*Т.Ю.Богомолова,
кандидат социологических наук,
Институт экономики и организации
промышленного производства СО РАН*

*В.С.Тапилина,
Институт экономики и организации
промышленного производства СО РАН*

Мобильность населения России по доходам: масштабы и социальные детерминанты

В последнее десятилетие все мы стали свидетелями и участниками масштабных перемещений в доходной иерархии — одни люди беднеют, другие богатеют. Каковы параметры этих перемещений — какое число людей и какие социальные группы вовлечены в этот процесс? Что определяет перемещения отдельных людей и домохозяйств в целом из одного доходного класса в другой? Зависит ли этот процесс от личных усилий людей или он связан в первую очередь с действием макроэкономических факторов? Ответы на эти вопросы могут дать особого рода исследования динамики доходов — мобильности населения по доходам.

Мобильность населения по доходам и способы ее измерения

Чтобы измерить мобильность населения по доходам, необходимо в течение определенного периода проводить наблюдения за одними и теми же субъектами — получателями доходов. Это принципиально отличает данный подход от других подходов к исследованию доходов населения. И только материалы панельных (лонгитюдных) обследований позволяют достичь этой цели: отследить, выявить траектории передвижения каждого получателя доходов в экономическом пространстве и создать адекватную картину воспроизводства различных доходных групп населения. До сих пор единственным источником информации, который отвечает этим требованиям, для нас является Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения, который осуществлял Институт социологии РАН в 1994-1998 гг.

Изучение мобильности населения России по уровню денежных доходов может внести вклад и в познание особенностей процесса социально-экономической трансформации российского общества. Анализ детерминант мобильности по доходам позволяет охарактеризовать современное российское общество с точки зрения того, какие факторы определяют рост или понижение материального положения людей, реализацию их шансов на материальный успех. Изучение мобильности по доходам — новая область в отечественной науке. В данной статье представлены результаты первого исследования, посвященного непосредственно этой проблеме¹.

Замысел исследования

Такие факторы, как социальный класс, профессия, образование, властно-административный статус, пол, возраст, раса, этническое происхождение и другие, согласно проведенным исследованиям за рубежом, во многом определяют как положение индивида, домохозяйства в системе экономического неравенства, так и возможности сохранения или изменения этого положения. Это дало основание выдвинуть гипотезу, что в трансформирующихся обществах сами изменения социально-экономических характеристик субъектов могут выступать значимыми факторами мобильности

¹ Исследование реализовано при поддержке Российской Программы экономических исследований (РПЭИ), действующей в рамках Консорциума экономических исследований и образования под управлением Фонда Евразия РПЭИ осуществляет поддержку экономических исследований в России, способствует применению современных методов экономического анализа и внедрению результатов исследований при формировании экономической политики. Программы Консорциума финансируются Фондом Евразия (за счет средств, предоставленных Агентством международного развития США), Фондом Форда, Институтом "Открытое Общество" Фонда Сороса, Всемирным банком, Благотворительными трастами Пью, Фондом Старр и Правительством Норвегии

ти по доходам. По большому счету, за этим стоит вопрос о том, как связаны между собой перемещения в социальном и экономическом пространстве.

В рамках данного исследования изучалась *позиционная или относительная мобильность по доходам*. Под относительной мобильностью понимается такое изменение в доходах за период от t_0 до t_1 , которое приводит к смене положения индивидов или домохозяйств на шкале распределения по доходам. *Информационная база — материалы Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения (РМЭЗ) за 1994-1996 гг. Единицы наблюдения —* взрослый работающий член домохозяйства и домохозяйство, а *наблюдаемые признаки —* соответственно заработная плата по основному месту работы и текущий денежный доход членов домохозяйства из всех источников, полученные в денежной форме в течение последних 30 дней, предшествующих опросу. Важно отметить, что в работе рассматривались только те домохозяйства, в которых есть работники.

Выбор в качестве наблюдаемого признака доходов именно в денежной форме, т.е. отказ от учета неденежных видов доходов членов домохозяйств, а также от денежной оценки продукции, производимой в домашнем хозяйстве, обусловлен следующими причинами. Во-первых, по данным многих специалистов, в современной России доходы, получаемые в денежной форме, вносят определяющий вклад в неравенство по совокупным доходам, получаемым в различных формах и из различных источников. Во-вторых, переход к рыночной экономике значительно повысил роль дохода в денежной форме как фактора, определяющего место человека в системе неравенства и его социальные перспективы. В-третьих, в сложившихся условиях рубль дохода, получаемый в неденежной форме, существенно дешевле рубля, полученного в денежной форме. Расплачиваются с работниками своей продукцией именно те предприятия, которые не в состоянии найти для нее рынок сбыта. Поэтому вряд ли можно считать, что продукция (газоли, телевизоры и пр.), которую фактически нельзя продать, является адекватной заменой заработной платы. К тому же денежная оценка продукции, производимой в домашнем хозяйстве — это объемная, сложная работа и предмет для самостоятельного исследования. Все это вместе взятое является, на наш взгляд, достаточным основанием считать доход в денежной форме ключевым показателем экономического неравенства.

Чтобы элиминировать влияние инфляции, имевшей место в период наблюдения, был осуществлен переход от реальных денежных единиц (рублей) к условным через нормирование доходов по отношению к медианному доходу в распределении для каждого наблюдаемого года. Примененный подход оправдан в случае изучения именно относительной мобильности.

Прежде чем обратиться к анализу факторов, влияющих на мобильность населения по доходам, рассмотрим масштабы этого процесса.

Масштабы мобильности населения России по доходам

Для измерения масштабов мобильности, как правило, используются матрицы мобильности или переходов. В табл. 1 отражены переходы между доходными классами, в данном случае представленными в виде квинтилей — 20%-ных равно наполненных групп получателей денежных доходов. Если объекты (индивиды или домохозяйства) за анализируемый отрезок времени перешли из одного доходного класса в другой, то они считаются мобильными, если же они остались в прежнем доходном классе, — иммобильными (они расположены на диагонали матрицы).

Таблица 1

Матрица переходов между квинтильными группами домохозяйств по уровню доходов на потребительскую единицу в 1994—1996 гг. (в %, N=2408)

Квинтили, 1994 г.	Квинтили, 1996 г					
	1	2	3	4	5	Всего
1 (бедные)	40,9	29,5	14,4	9,0	6,2	100
2	25,1	30,5	23,0	12,1	9,3	100
3	16,5	19,4	28,3	23,6	12,2	100
4	11,1	13,1	20,8	29,2	25,8	100
5 (богатые)	6,4	7,5	13,5	26,1	46,5	100
Всего	100	100	100	100	100	100

Содержание этой матрицы свидетельствует, во-первых, о том, что в период наблюдения происходили довольно активные перемещения домохозяйств на ранговой шкале по доходам, приводящие к ротации состава доходных классов. В наибольшей мере относительная мобильность характерна для домохозяйств из средних доходных квинтилей. Во-вторых, очевидна роль стартовых условий, т.е. принадлежности к определенному доходному классу, с точки зрения перспектив продвижения на шкале распределения по доходам. Например, шансы домохозяйств из первого и четвертого доходных квинтилей попасть в пятый (высокодоходный) существенно различаются.

Эти выводы подтверждаются также результатами анализа траекторий перемещения домохозяйств между доходными классами. Величина кумулятивных вероятностей выживания, вычисленная на основе функций Каплана-Мейера, показывает, что за рассматриваемый период 1994-1996 гг. наибольшему "вымыванию" подверглись срединные доходные классы — в них осталось на конец периода около 20% первоначального состава домохозяйств; в

полюсных же классах (пятый и первый квинтили) сохранилось из первоначального состава несколько больше — 30-35%. При этом сохранили статус "хронически" бедных лишь 5% домохозяйств, а "хронически" богатых — 6%. Следовательно, для большей части бедных домохозяйств пребывание в низшем квинтиле носит либо временный, либо случайный характер, как впрочем, и для богатых. Хроническая бедность явно смещена в сторону домохозяйств больших размеров и с высокой демографической нагрузкой, домохозяйств с главами старше 60 лет, проживающих в сельской местности. "Хронически" богатые домохозяйства чаще всего невелики по размеру, не имеют детей, причем главы этих домохозяйств не младше 35 и не старше 60 лет. Характерно, что более половины домохозяйств обладали своего рода иммунитетом как против "бедности" (первый квинтиль), так и против "богатства" (пятый квинтиль), не попав в эти группы ни в один из периодов наблюдения. Они либо сохраняли неизменным статус одной из групп среднего слоя, либо мигрировали между его нижними и верхними границами.

В целом мобильные домохозяйства за 1994-1996 гг. составили около 60%. Половина из них обеднели или осуществили нисходящую мобильность, половина — разбогатели, осуществили восходящую мобильность. Наиболее распространенными были переходы из своего в соседний доходный класс. Переходы на два доходных класса осуществили 15% домохозяйств, на три — 7% домохозяйств, на четыре — 2,5-3%.

Масштабы мобильности домохозяйств по доходам и соотношение между объемами восходящей и нисходящей мобильности имеют определенную территориальную специфику. Соотношение между объемами восходящей и нисходящей мобильности по доходам можно рассматривать как один из оперативных показателей социально-экономического благополучия или неблагополучия региона по сравнению с другими. В соответствии с данными за 1994-1996 гг., объем восходящей мобильности превосходил объем нисходящей в Северном, Северо-Западном, Центральном-Черноземном, Поволжском, Северо-Кавказском и Западно-Сибирском экономических районах страны, что свидетельствует о более благополучной динамике доходов, по сравнению с Центральным, Волго-Вятским, Уральским, Восточно-Сибирским и Дальне-Восточным районами, где наблюдалось обратное соотношение.

Социальные детерминанты мобильности по доходам

Влияние изменения социально-экономических характеристик работающего населения на переходы от одного доходного класса к другому изучалось путем моделирования связи показателей мобильности по доходам с переменными, характеризующими трудовую карьеру и перемещения на рынке труда.

В совокупность детерминант были включены следующие переменные: переходы между предприятиями (организациями) государственного и негосударственного секторов (П1); переходы между российскими предприятиями (организациями) и предприятиями (организациями) с участием иностранного капитала (П2); переходы от наемного труда к владению предприятием и наоборот (П3); перемещения по административно-служебной лестнице между позициями "руководитель" — "исполнитель" (П4); динамика наличия задолженности по заработной плате (П5); переходы между фактической и номинальной занятостью (П6); динамика положения профессионально-отраслевой группы в иерархии оплаты труда (П7).

Масштаб этих переходов в анализируемый период отражен в табл. 2. Так, 11% рассматриваемой совокупности работников перешли с государственных предприятий на негосударственные, 9,3%, и наоборот, — с негосударственных на государственные предприятия, а 79,7% работников остались на предприятиях той же формы собственности.

Направленность переходов из одного состояния в другое (вверх-вниз) определялась исходя из возможностей прироста (потери) в заработках. Результаты социально-экономических исследований показывают, что возможность получения более высокого заработка выше в негосударственном секторе, чем в государственном; на предприятиях с участием иностранного капитала выше, чем на российских; у собственников выше, чем у наемных работников; у руководителей и менеджеров выше, чем у исполнителей; в профессиональных группах, принимающих участие в регулировании и назначении собственной заработной платы (адвокаты, композиторы, работники финансово-кредитной сферы, торговли и др.) — выше, чем у работников бюджетной сферы.

Таблица 2

Масштаб изменения социально-экономических характеристик работников

Переменные	Направление переходов		
	вниз	стабильность	вверх
П1	9,3	79,7	11,0
П2	6,7	76,7	16,6
П3	11,4	82,0	6,6
П4	7,6	84,5	7,9
П5	28,4	62,0	9,6
П6	15,2	72,4	12,4
П7	20,2	58,9	20,9

Следовательно, например переход с государственного предприятия в негосударственный сектор расценивался как восходящий, т.е. ведущий, при прочих равных условиях, к увеличению заработ-

ной платы, т.е. восходящий, и наоборот, переход из негосударственного сектора в государственный — как нисходящий.

Переменные *П1, П2, П3, П4* отражают переходы, так или иначе связанные с активностью и усилиями самих работников. Они осуществляются осознанно и целенаправленно, хотя и не исключено, что могут быть реакцией на давление обстоятельств. Переменные же *П5 и П6* отражают не столько переходы самих работников, сколько ухудшение или улучшение экономического положения предприятий, на которых они работают. Тем самым работник, не предпринимая никаких личных усилий, может осуществить мобильность по доходам только потому, что изменилось положение предприятия. И в этом смысле эти переменные являются косвенными показателями влияния на мобильность макроэкономических факторов.

То же самое можно сказать и про переменную *П7*, которая характеризует в нашем исследовании изменение положения отраслевых и профессиональных групп работников в иерархии оплаты труда. Оказалось, что различные отрасли экономики обладают неодинаковыми возможностями адаптации к новым рыночным условиям и противостояния воздействию инфляции. Это проявляется в неравных возможностях дальнейшего роста заработной платы работников, о чем свидетельствуют данные государственной статистики о динамике среднемесячной заработной платы в различных отраслях экономики России. Наши расчеты на основе этих данных показывают, что вследствие разных темпов прироста заработной платы к середине 90-х годов разрыв в оплате труда работников разных отраслей существенно увеличился. Так, если в 1990 г. среднемесячная заработная плата работников сельского хозяйства была в 1,9 раза ниже заработной платы работников газовой промышленности, то в 1995 г. этот разрыв увеличился до 8,5 раз. Это с большой вероятностью свидетельствует о том, что работники сельского хозяйства как профессиональная группа за этот период осуществили нисходящую относительную мобильность по доходам.

Особую значимость имеет такой фактор мобильности по доходам как изменение положения отдельных профессиональных групп на рынке труда. Спрос на услуги профессиональных групп, обслуживающих рынок, резко возрос в середине 90-х годов, а вместе с ним возросла заработная плата и доходы работников. В целом в наиболее выгодном положении оказались те профессиональные группы, которые были в состоянии реагировать на колебания экономической конъюнктуры, не допуская понижения доли заработной платы в цене продукции и услуг; а в наименее выгодном — работники с фиксированной заработной платой. Это вело к тому, что у работников, не менявших сектор занятости, предприятие (организацию), профессию, квалификацию, заработная плата, тем не менее, повышалась или понижалась не только под воздействием инфляции. Именно влияние экономической конъюнктуры на груп-

повую профессионально-отраслевую мобильность по заработной плате мы и пытались учесть при формировании переменной *Ш*.

Для выявления влияния независимых переменных на относительную мобильность работников по заработной плате были использованы логистические регрессионные модели¹. Оценки параметров моделей показали, что у использованного набора независимых переменных вполне удовлетворительные прогностические возможности. Образно говоря, социальная мобильность работников с определенной вероятностью предопределяет мобильность по зарплате. Чем более однонаправленный характер носят изменения социально-экономических характеристик работника, тем выше вероятность его перемещения в том же направлении в другой квинтиль по заработной плате.

Кроме того, с помощью пробит-моделей было выявлено, что изменения социально-экономических характеристик работников являются детерминантами мобильности по доходам и тех домохозяйств, членами которых они являются.

Заключение

Эмпирический анализ позволил установить следующие основные особенности мобильности по доходам в 1994-1996 гг.:

Масштабность перемещений свыше 60% домохозяйств ежегодно меняют свое положение на ранговой шкале доходов.

Низкий уровень воспроизводства состава доходных классов: во всех трех точках наблюдения неизменно находились в одном и том же доходном классе лишь 20% домохозяйств.

Более высокий уровень ротации представителей срединных доходных классов по сравнению с полюсными классами.

Высокие масштабы соприкосновения населения с бедностью: 42% домохозяйств за время наблюдения побывали в низшем квинтиле, в то время как к группе хронической бедности относятся только 5% домохозяйств.

Зависимость возможности перехода в тот или иной доходный класс от исходного доходного класса.

Значимая зависимость нисходящей и восходящей мобильности по заработной плате от различных переменных. Если шансы на нисходящую мобильность определяются ухудшением ситуации с выплатой заработной платы на предприятиях и негативной динамикой профессиональных групп в иерархии оплаты труда, то вероятность восходящей мобильности — улучшением ситуации с выплатами зара-

¹ Подробное описание использованных математических моделей и результатов моделирования представлено в научном докладе: *Богомолова Т., Тапилина В.* Мобильность населения России по доходам в середине 90-х годов. Серия "Научные доклады РПЭИ". Микроэкономика 2 (поведение домохозяйств). М.: Российская программа экономических исследований, 1999.

ботной платы, переходом от номинальной к фактической занятости, продвижением по административно-служебной лестнице и переходом на работу в фирмы с участием иностранного капитала.

Более заметное влияние на перемещение работников на относительной шкале распределения по заработной плате макроэкономических факторов (связанных с экономическим развитием и его последствиями), по сравнению с микроэкономическими (связанными с личными достижениями, личным вкладом в благосостояние). Это видно по величине логистических регрессионных коэффициентов. Динамика невыплат заработной платы оказалась наиболее существенной детерминантой как нисходящей, так и восходящей относительной мобильности по заработной плате.

Крупные социальные группы — мужчины и женщины, работники городской и сельской местности, имеют разные наборы значимых детерминант мобильности по заработной плате. Так, переходы от наемного труда к собственному делу и от номинальной к фактической занятости оказались значимыми факторами нисходящей и восходящей мобильности у женщин, но незначимыми у мужчин. Переходы между предприятиями государственного и негосударственного сектора, напротив, значимы для нисходящей мобильности мужчин и незначимы для женщин. Это объясняется спецификой мужской и женской трудовой карьеры — сложившейся дифференциацией в доступности определенных рабочих мест и каналов профессиональной мобильности. Переходы на предприятия с участием иностранного капитала и продвижение по административно-служебной лестнице являются значимыми факторами восходящей мобильности только для городских работников, в сельских же условиях они не значимы, что связано с локализацией предприятий с участием иностранного капитала в городах и малым разнообразием рынка труда на селе.

В завершение анализа выскажем ряд общих соображений о мобильности по доходам как о социально-экономическом явлении. Как правило, наличие в обществе мобильности по доходам и больший масштаб восходящей мобильности по сравнению с нисходящей принято оценивать положительно. Первое считают отражением открытости общества, функционирования социальной стратификации как механизма соотношения усилий и результатов каждого члена общества. Второе расценивается как индикатор появления в обществе новых высокооплачиваемых социально-экономических позиций и(или) расширения возможностей увеличения доходов, наличия шансов на социально-экономическое продвижение и вознаграждение. Вместе с тем, о социальном смысле количественных показателей мобильности по доходам в каждом конкретном обществе можно судить, только рассматривая их в контексте обусловивших ее причин и механизмов. Особенно актуально это для транзитивных обществ, к которым относится Россия середины 90-х годов. Наше исследование зафиксировало достаточно широкий масштаб

мобильности и примерно одинаковые объемы восходящей и нисходящей мобильности. Но судя по самой значимой детерминанте (изменение ситуации с невыплатами заработной платы), эти показатели определяются не столько нормальным функционированием механизма соотношения затрат и результатов, сколько нарушениями в его функционировании.

Примечательно также, что значимой детерминантой мобильности по доходам являются переходы работников от номинальной к фактической занятости. Это отражает специфику российского рынка труда, где масштабно развиты скрытые формы безработицы.

Доминирующее влияние макроэкономических факторов мобильности может свидетельствовать о том, что личные усилия и стремления, способности людей не играют существенной роли в их социально-экономическом продвижении. В обществе, где люди являются не субъектами, а объектами мобильности, говорить об открытости не приходится. В России, как показало наше исследование, доминируют макроэкономические факторы, однако, микроэкономические все-таки значимы. Восходящая мобильность по доходам, в отличие от нисходящей, определяется не только макроэкономическими факторами, но и личными усилиями людей: инициатива и предприимчивость позволяют им противостоять и выигрывать в сложных условиях трансформирующегося общества.

Детальный анализ масштабов и характера мобильности домохозяйств по доходам в России середины 90-х годов показал неустойчивость экономического положения подавляющего большинства домохозяйств, отсутствие у них возможности следовать долговременным экономическим стратегиям, вынужденную растрату усилий и ресурсов на оперативное реагирование на внешние воздействия. Не случайно в последнее время и население, и исследователи говорят, прежде всего, о стратегиях выживания, а не повышения материального благополучия. И бедные, и богатые не защищены от "зигзагов" экономической политики государства. И хотя размеры материальных потерь у них разные, но в обоих случаях речь идет об утрате социальной перспективы.

Государство, не способное контролировать рыночные механизмы, не может эффективно бороться с такими негативными последствиями их действия, как распространение абсолютной бедности, снижение мотивации работников к трудовой мобильности как детерминанте материального благополучия. Какое бы правительство ни приходило к власти в России, своей первоочередной задачей оно объявляет выплату пенсий, пособий, зарплаты бюджетникам. Стратегические задачи в области социальной политики не формулируются. Между тем очевидно, что решающее значение имели бы усилия государства, направленные на регулирование и развитие рынков труда, поскольку именно это могло бы создать базу для решения широкого спектра социальных задач.